

УДК 80.0

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА: СОВРЕМЕННОЕ ЗВУЧАНИЕ

Поддячая Нелли Анатольевна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры филологии
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: nellicentr@yandex.ru

Для цитирования: Поддячая, Н.А. Проблема происхождения русского литературного языка: современное звучание // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2020. № 3 (12). С. 185–197.

Аннотация

Статья посвящена современному состоянию вопроса происхождения русского литературного языка, который остается дискуссионным. Автор, анализируя южнославянские и восточнославянские истоки русского литературного языка в трактовке исследователей XIX – нач. XXI в., обращает внимание на изменение акцентов в изучении данной проблемы. Исследовательские разработки последних десятилетий показывают, что решать этот вопрос необходимо, не только соотнося языковые системы, но и учитывая соотношение языковых культур в целом.

Ключевые слова: русский литературный язык; старославянский язык; диглоссия; восточнославянские и южнославянские элементы.

На протяжении трех веков вопрос о происхождении русского литературного языка остается центральной проблемой истории русского языка. «Едва ли какой другой язык в мире может быть сопоставлен с русским в том сложном историческом процессе, который он пережил» [17, с. 60]. Отсутствие до настоящего времени общепринятых решений этого вопроса в науке обусловлено рядом исторических особенностей развития русской языковой культуры.

Русская языковая культура формировалась в сложный период средневековья. В конце первого тысячелетия государство восточ-

ных славян – Киевская Русь – приняло христианство от Византии и официально перешло на кириллическую письменность. На единой территории Руси начался процесс формирования единого русского литературного языка на основе древнерусского языка и старославянского письменного (в русском изводе – церковнославянский).

События исследуемого периода отстоят от нашего времени более чем на 1000 лет. Мы не можем спросить очевидцев. Картина далекого прошлого взаимодействия и взаимовлияния двух языковых культур воссоздается по свидетельствам археологии, истории, этнографии, по данным сравнительного языкознания и диалектологии. Материал исследуемых источников многоликий и разносторонний, трудно поддается изложению: он не укладывается в линейную последовательность слов и предложений.

Затрудняют решение вопроса и некоторые субъективные обстоятельства. Часть лингвистов, особенно среди зарубежных ученых, подменяют научные исследования идеологическими установками. «В качестве исходной предпосылки для понимания литературного развития принималось представление о влиянии «развитых» литератур на литературы, казавшиеся «отсталыми». Задача выяснения национально-исторической оригинальности литератур при этом отодвигалась на второй план или не ставилась» [8, с. 36]. Тенденциозные установки, что любые завоевания культуры могли идти только с запада на восток, до сих пор сохраняются в подходе ряда исследователей.

Соединение указанных моментов и придало остроту проблеме «происхождения русского литературного языка». Принципиальных ответов на вопрос об исходном облике древнерусского литературного языка и о его истоках имеется немного, и обсуждение вращается вокруг трех основных версий: культуроцентрическая, национальная, компромиссная, которые традиционно связаны с именами А.А. Шахматова, С.П. Обнорского, В.В. Виноградова соответственно. Чтобы занять осознанную и аргументированную позицию в спорах о происхождении русского литературного языка, рассмотрим основные теории с учетом исследований середины XX – начала XXI века.

Культуроцентрическая версия предполагает, что в основе русского литературного языка лежит церковнославянский язык. В целом эта версия господствовала в XIX – начале XX века. Такую

позицию принято приписывать ученому, составителю словаря древнерусского языка И.И. Срезневскому, а вслед за ним выдающемуся филологу А.А. Шахматову. Однако в последние десятилетия часть ученых (А.И. Горшков, Е.И. Кедайтене, Н.А. Мещерский) вновь обратились к рассмотрению взглядов Шахматова и Срезневского по данной проблеме. В работе о древнерусских летописях Срезневский рассуждает: «На каком же языке писаны наши летописи? На славянско-церковном, смешанном с русским, или же, напротив, на русском, смешанном с церковным? Думаю, что на русском» [10, с. 130]. Шахматов пишет: «... по своему происхождению русский литературный язык – это перенесенный на русскую почву церковнославянский (по происхождению своему древнеболгарский) язык, в течение веков сближавшийся с живым народным языком и постепенно утративший и утрачивающий свое иноземное обличие» [17, с. 60]. Эти высказывания не столь безоговорочные. Повторное изучение наследия этих ученых показало, что их первоначальные позиции претерпели эволюцию в направлении признания восточнославянских истоков древнерусского литературного языка.

Однако большинство зарубежных лингвистов (Б.О. Унбегаун, А.В. Исаченко, Г. Хютль-Фольтер (Ворт)) и часть отечественных историков, взяв отдельные рассуждения из творческого наследия видных ученых и упростив их до однозначности, продолжают обосновывать теорию о нерусском происхождении нашего литературного языка. При отсутствии сколько-нибудь систематического анализа древнерусских памятников они прямо апеллируют к авторитету А.А. Шахматова. Так, Б.О. Унбегаун без всякого лингвистического обоснования утверждал, что «современный русский литературный язык продолжает никогда не прерывающуюся традицию литературного языка Киевской, удельной и Московской Руси, т.е. языка церковнославянского» [14, с. 259] и что письменный язык деловой и юридической сферы и даже летописи никакого влияния на формирование литературного языка не оказал. Исследователь отбрасывает морфологический критерий дифференциации древнерусского и старославянского языков и сетует на «малую разработанность» синтаксического» [5, с. 7].

Г. Хютль-Фольтер в 1978 году, вслед за А.В. Исаченко, нашла в языке Древней Руси признаки диглоссии. Она формулирует принцип, согласно которому дифференцировать древнерусский и ста-

рославянский можно только по синтаксической структуре текста, а лексические различия считает непоказательными.

Наконец, М.Л. Ремневой была предложена дифференциация древнерусских текстов, противопоставляющая древнерусский и старославянский языки в плане морфологической структуры. Доказательства основаны на исследовании деловых документов и берестяных грамот с точки зрения использования в них временных форм глагола, двойственного числа существительных и отдельных синтаксических конструкций. Не найдя в этих источниках сложной системы глагольных времен и выявив однообразие синтаксических конструкций, автор утвердилась в своем предположении, что на Руси с момента появления письменности сложилась ситуация, характеризующаяся наличием двух противопоставленных друг другу нормированных языковых феноменов. Однако такая доказательная база узка для столь широких выводов. В соответствии с данной классификацией, и летописи, и «Слово о погибели русской земли», и даже «Слово о полку Игореве», язык которых характеризуется очень последовательно выдержанными русскими чертами, относятся, по этой классификации, к памятникам церковнославянского языка. Это произошло в силу того, что общая синтаксическая структура текстов, их лексико-фразеологические особенности не учитывались.

Отечественный филолог Б.А. Успенский идет дальше. Он выступает с концепцией диглоссии – существования двух языков в языковой культуре социума, при котором носители языка этого не осознают, и выбирают соответствующий язык в зависимости от речевой ситуации. Языки находятся в условиях взаимного исключения для каждой определенной сферы употребления: «церковнославянский язык получает статус языка официального культа, противопоставляясь русскому языку прежде всего как язык сакральный языку профанному» [15, с. 9]. Концепция «диглоссии» декларирует механический характер переноса – «трансплантацию» – не только южнославянской культуры на русскую почву, но и византийской культуры на славянскую в целом. Такого резкого противопоставления книжного письменного и разговорного русского не было ни в одной из предыдущих концепций. Игнорируются полностью показания конкретных письменных памятников.

Сторонники нерусского происхождения не приняли во внимание, что механическому внедрению инокультурных элементов препятствовала сама структура древнерусского текста, которая во многом определялась единством культурных навыков и традиций.

Современные исследования Л.М. Устюговой, О.П. Лопутько и других опровергают концепцию «диглоссии» и доказывают, что древнерусские книжники хорошо владели и старославянским и древнерусским языками, сознательно и даже искусно объединяли в пределах одного текста словосочетания и слова – южнославянизмы и русские элементы. Например, в «Повести временных лет»: ископати колодязь, изъ-волочи-ти, пре-любодеич-ичь, пере-вяза-юще; к воротамъ граднымъ, предъ печерою – передъ пещерою и т.п.; в «Слове о полку Игореве»: «Дети бесови кликомъ поля прегородиша, а храбрии русици преградиша чрълеными щиты»; «Высоко седиши... затворивъ Дунаю ворота... отворяеши Киеву врата» и др. Даже без специального анализа, очевидно, что здесь соединены ресурсы обеих традиций [16, с. 97–99].

Концепция диглоссии находится в противоречии с огромным количеством материалов, накопленных как в собственно лингвистических исследованиях, так и в рамках общей истории культуры Древней Руси.

Археологическое изучение территории Древнего Киева обнаружило, например, образцы монументальной архитектуры Древнерусского государства, свидетельствующие о том, что Киевская Русь «еще задолго до принятия христианства находилась на таком уровне развития, при котором была в состоянии осваивать влияние передовой византийской культуры» творчески [11, с. 36].

Отечественными историками отмечена активная роль государства восточных славян в международных политических и культурно-экономических отношениях уже начиная с IX–X веков, высокий уровень древнерусской дипломатии [9, с. 23].

Настойчивые рассуждения последователей концепции о нерусском происхождении русского литературного языка никак не согласуются с реальной картиной речевой практики. Свободное совмещение и активное взаимодействие в древнерусских текстах книжных старославянских и восточнославянских народных элементов основывалось на интуитивном осознании авторами глубокой внутренней (генетической) общности этих элементов, причем

общности, имеющей источником устную культурную традицию [2, с. 142].

Национальная версия. Согласно этой научной концепции, в основе литературного языка лежит письменная версия древнерусского языка, сложившаяся в среде деловой письменности и позже, подвергшаяся воздействию церковной традиции.

В 1934 году С.П. Обнорский, вслед за Ломоносовым и Шишковым, развивает идею самобытных, народных истоков древнерусского литературного языка. На основании анализа языковой структуры «Русской Правды», договоров русских с греками X века, «Слова о полку Игореве», а в 40-е годы XX в. – произведений Владимира Мономаха и «Моления Даниила Заточника», он приходит к выводу «о русской основе нашего литературного языка, а соответственно – о позднейшем столкновении с ним церковнославянского языка и вторичности процесса проникновения церковнославянских элементов» [7, с. 173].

С.П. Обнорский стал основоположником научного изучения проблемы происхождения русского литературного языка. Для обоснования выдвинутой гипотезы были привлечены важнейшие оригинальные памятники древнерусского языка, проведен фонетический, морфологический, синтаксический анализы текстов, изложены выводы.

Таким образом, Обнорский, используя научные методы анализа текстов, опроверг концепцию старославянских истоков нашего литературного языка. Анализ древнерусских текстов показал самобытность древнерусского литературного языка и постепенную его славянизацию.

С.П. Обнорский был одним из первооткрывателей на пути развития подобных исследований. По точному определению Н.А. Мещерского, эту сторону его научного новаторства «необходимо оттенить как выдающуюся заслугу С.П. Обнорского в области методологии историко-языкового исследования памятников» [6, с. 33].

Компромиссная версия происхождения русского литературного языка. В середине XX века произошел глобальный поворот в лингвистике. Изменение направления исследования языка от структурного к функциональному акцентировало внимание на соотношении русских и церковнославянских языковых элементов в структуре древнерусских текстов в зависимости от сферы упо-

требления. Получили распространение концепции «смешанного», «скрещенного» характера древнейшего русского литературного языка (Г.О. Винокур, Б.А. Ларин, А.И. Ефимов, Н.А. Мещерский, А.С. Львов, М.Г. Булахов и др.), рассматривающие народную восточнославянскую стихию как первооснову любого произведения древнерусской книжности.

В настоящее время близкие к таким взгляды выражает исследователь М.Г. Булахов, характеризующий процесс формирования древнерусского литературного языка как результат объединения «двух мощных речевых потоков – народно-разговорного и книжно-славянского», которые «в течение сравнительно короткого периода, тесно взаимодействуя, образовали очень развитый литературный язык, не уступавший по своим строевым качествам и многофункциональности классическим языкам древнего мира» [5, с. 7].

Большую известность в филологических кругах получила теория В.В. Виноградова о происхождении русского литературного языка, характеризующаяся разработкой функционального подхода. В ней сформулировано положение о двух типах древнерусского литературного языка. Первый тип – книжно-славянский, сложившийся на основе старославянского «со своеобразными и существенными видоизменениями, с теми творческими приращениями, которые он получил на той или иной народной основе», и второй – «народно-литературный», восходящий к дохристианской эпохе и не имеющий письменной фиксации [1, с. 86].

Виноградову принадлежит и другое наблюдение, что выделенные им типы – это не два отдельных языка, а разновидности древнерусского: «Между ними существует живое взаимодействие и динамическая координация» [1, с. 87]. Ученый пытается примирить данное положение с идеей единства древнерусского литературного языка, однако характеристика генетических корней двух типов слишком близка к концепции литературного двуязычия.

Современное состояние вопроса о происхождении русского литературного языка связано с именем А.И. Горшкова. Убежденный последователь филологической концепции своего учителя академика В.В. Виноградова, он восполнил недостающее звено в картине функционального преобразования старославянских элементов на русской почве. Исследователь прояснил использование в кон-

цепции Виноградова термина «Структурная основа» языка, под которой надо понимать совокупность основных единиц и категорий языка в их взаимосвязях. Еще И.И. Срезневский отмечал, что до середины XIII века сохранялось единство основных единиц и категорий старославянского и древнерусского языков, унаследованных ими практически в равной мере из общеславянского праязыка.

Значит, основа древнерусского и старославянского языков была общей, единой, следовательно, едина и структурная основа, выделенных Виноградовым разновидностей (типов) языка. В генетическом плане она была праславянской. В функциональном же плане – русская, так как дана в составе родной речи [4, с. 5].

Прояснению конкретных языковых механизмов взаимодействия русской и старославянской языковой основы посвящено исследование В.В. Колесова. Им исследован материал древнерусских памятников всех основных жанров: церковных, светских, деловых, в которых единицей анализа стала устойчивая формула.

В современном историческом языкознании, продвигающем фундаментальные представления о механизмах развития языка, теория самобытных истоков древнерусского литературного языка получила дальнейшее подтверждение. Основная идея современных исследований, в отличие от теории С.П. Обнорского, состоит не в противопоставлении, а в акцентировании общности исторических судеб древнерусского и старославянского языков (в русской редакции – церковнославянский язык), раскрытии глубокого взаимодействия этих языковых стихий на русской почве.

Актуализировалась и получила развитие идея единства языковой культуры всего славянства вплоть до конца XII века, на которой настаивал еще в начале XX века Н.С. Трубецкой: «...Староцерковнославянский язык можно рассматривать как литературный язык конца праславянской эпохи. Так как во время деятельности славянских первоучителей (святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. – *Примеч. авт.*) отдельные отпрыски праславянского языка еще не утратили способности к совместным изменениям и праславянский язык в целом еще не перестал быть субъектом эволюции, то в сущности отдельных славянских языков в это время еще не было, а были лишь отдельные диалекты единого праславянского языка» [15].

В.В. Колесов делает акцент на коренном изначальном единстве двух языковых феноменов. Отмечаемое единство понимается как присущее не только церковной языковой культуре, но и светской. Церковная культура слова, как и светская, в основе своей восходила к праславянскому, то есть *общеславянскому*, источнику. Широкие пласты славянской языческой терминологии были приспособлены для выражения новых религиозных воззрений. В языке христианской культуры Древней Руси наблюдается «ядерное, базовое и наиболее частотное употребление терминов, взятых христианством у старого, дохристианского культа: *святой, вера, рай, дух, душа, грех*» и др. [13, с. 38].

В свою очередь старославянский язык стал не только обогащающим, но и ускоряющим фактором в области языковой структуры и системной организации русского литературного языка. И именно ближайшее родство и глубокое структурное единство двух языков создали наиболее благодатную почву для обогащающего влияния старославянского языка на формирующийся из собственных корней древнерусский литературный язык, для ускорения развития молодого восточнославянского литературного языка по примеру такого высокоразвитого книжного языка, каким был старославянский.

На путях дальнейшего исследования взаимоотношений восточно- и южнославянской языковых культур в аспекте так понимаемого их *единства* многие современные лингвисты и видят перспективу окончательного решения вопроса о «происхождении» русского литературного языка.

Список литературы

1. *Виноградов, В.В.* Избранные труды. История русского литературного языка / В.В. Виноградов. – Москва : Наука, 1978. – 326 с.
2. *Колесов, В.В.* Древнерусский литературный язык / В.В. Колесов. – Ленинград : Изд-во Ленинград. ун-та, 1989. – 296 с.
3. *Ларин, Б.А.* Лекции по истории русского литературного языка (X – середина XVIII в.) : учеб. для специальностей ун-тов и пед. ин-тов / Б.А. Ларин. – 2-е изд., испр. – Санкт-Петербург : Авалон : Азбука-классика, 2005. – 416 с.
4. *Лебедева, Т.Е.* К проблеме определения литературного языка древнейшего периода / Т.Е. Лебедева // КиберЛенинка : науч.

электрон. Б-ка. – URL : <https://cuberleninka.ru/artikle/n/k-probleme-opredeleniya-literaturnogo-yazyka-drevneyshego-perioda/viver> (дата обращения: 20.06.2020).

5. *Лопутько, О.П.* История русского литературного языка (древнейший период) : учеб-метод. пособие / О.П. Лопутько ; Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск : НГПУ, 2005. – 188 с.

6. *Мещерский, Н.А.* История русского литературного языка / Н.А. Мещерский. – Ленинград : Изд-во Ленинград. ун-та, 1981. – 280 с.

7. *Обнорский, С.П.* Русский литературный язык старейшей поры : лингвист. анализ памятников древнерус. словесности / С.П. Обнорский. – Москва : Либроком, 2010. – 200 с.

8. *Робинсон, А.Н.* Литература Древней Руси в литературном процессе средневековья XI–XIII вв. / А.Н. Робинсон. – Москва : Наука, 1980. – 336 с.

9. *Сахаров, А.Н.* Дипломатия Древней Руси : IX – первая половина X в. / А.Н. Сахаров. – Москва : Мысль, 1980. – 358 с.

10. *Срезневский, И.И.* Статьи о русских летописях / И.И. Срезневский. – Санкт-Петербург : Тип. Имп. акад. наук, 1903. – [5], 131 с.

11. *Толочко, П.П.* Русские летописи и летописцы XI–XIII вв. / П.П. Толочко. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2003. – 296 с. – (Славянская библиотека).

12. *Трубачев, О.Н.* В поисках единства : взгляд филолога на проблему истоков Руси / О.Н. Трубачев. – 3-е изд., доп. – Москва : Наука, 2005. – 286 с.

13. *Трубецкой, Н.С.* Общеславянский элемент в русской культуре / Н.С. Трубецкой // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык / Н.С. Трубецкой. – Москва : Прогресс, 1995. – С. 162–167.

14. *Унбегаун, Б.* Историческая грамматика русского языка и ее задачи / Б. Унбегаун // Язык и человек. – Москва : Наука, 1970. – С. 259–273.

15. *Успенский, Б.А.* Краткий очерк истории русского литературного языка (XI–XIX) / Б.А. Успенский. – Москва : Гнозис, 1994. – 240 с.

16. *Устюгова, Л.М.* Книжнославянизмы и соотносительные русизмы в основных списках «Повести временных лет» / Л.М. Устюгова // Древнерусский литературный язык в его отношении к старославянскому. – Москва : Наука, 1987. – С. 90–104.

17. *Шахматов, А.А.* Очерк современного русского литературного языка / А.А. Шахматов ; вступ. ст. С.И. Бернштейна. – 4-е изд. – Москва : Учпедгиз, 1941. – 288 с.

UDC 80.0

THE PROBLEM OF THE ORIGIN OF THE RUSSIAN LITERARY LANGUAGE: CONTEMPORARY EDGE

Nelli A. Poddyachaya

PhD in Philology

Associate Professor

Department of Philology

Tambov Theological Seminary

E-mail: nellicentr@yandex.ru

For citation: *Poddyachaya, N.A.* The problem of the origin of the Russian literary language: contemporary edge // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2020, no. 3 (12), pp. 185–197. (in Russian)

Abstract

The article is devoted to the current state of the question of the origin of the Russian literary language, which remains debatable. The author analyzes the South Slavic and East Slavic origins of the Russian literary language in the interpretation of researchers of the 19th – beginning of the 21st centuries, draws attention to the change in emphasis in the study of this problem. Research developments in recent decades have shown that this issue needs to be addressed not only by correlating language systems, but also by taking into account the ratio of language cultures as a whole.

Keywords: Russian literary language; old Slavic language; diglossia; East Slavic and South Slavic elements.

References

1. *Vinogradov, V.V.* Izbrannyye trudy. Istoriya russkogo literaturnogo yazyka. [Selected works. History of the Russian literary language]. Moscow: Nauka, 1978. 326 p. (in Russian)

2. *Kolesov, V.V.* Drevnerusskii literaturni yazyk [Old Russian literary language]. Leningrad: Izdatel'stvo Leningraadskogo universiteta, 1989. 296 p. (in Russian)

3. *Larin, B.A.* Lektsii po istorii russkogo literaturnogo yazyka (X – seredina XVIII v.) : uchebnik dlya spetsial'nostei universitetov i pedagogicheskikh institutov [Lectures on the Russian literary language (10th – middle of 18th centuries) : textbook for universities and pedagogical institutes]. 2nd edition, revised. St. Petersburg; Avalon : Azbuka-klassika, 2005. 416 p. (in Russian)

4. *Lebedeva, T.E.* K probleme opredeleniya literaturnogo yazyka drevneishego perioda [On the problem of defining the literary language of the most ancient period]. // KiberLeninka : scientific electronic library. (in Russian). Available at <https://cuberleninka.ru/artikle/n/k-probleme-opredeleniyaliteraturnogo-yazyka-drevneyshego-perioda/viver> (Accessed: 20.06.2020).

5. *Loput'ko, O.P.* Istoriya russkogo literaturnogo yazyka (drevneyshii period) [History of the Russian literary language (the most ancient period)]. Novosibirsk State Pedagogical University. – Novosibirsk, 2005. 188 p. (in Russian)

6. *Meshchersky, N.A.* Istoriya russkogo literaturnogo yazyka [History of the Russian literary language]. Leningrad : Izdatel'stvo Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta, 1981. 280 p. (in Russian)

7. *Obnorskiy, S.P.* Russkii literaturnyi yazyk stareyshei pory. Lingvisticheskii analiz pamyatnikov drevnerusskoi slovesnosti [Russian literary language of the oldest time: linguistic analysis of ancient Russian monuments of literature]. Moscow: Librokom, 2010. – 200 p. (in Russian)

8. *Robinson, A.N.* Literatura Drevnei Rusi v literaturnom protsesse srednevekov'ya XI–XIII vv. [Literature of Ancient Rus in the literary process of the Middle Ages between 11th and 13th centuries]. Moscow : Nauka, 1980. – 336 p. (in Russian)

9. *Sakharov, A.N.* Diplomatiya Drevnei Rusi: IX — pervaya polovina X v. [Diplomacy of Ancient Rus: 9th - first half of 10th centuries]. Moscow : Mysl', 1980. – 358 p. (in Russian)

10. *Sreznevsky, I.I.* Stat'i o russkikh letopisyakh [Articles about Russian chronicles]. St. Petersburg : Tipografiya Imperskoi Akademii nauk, 1903. – [5], 131 p. (in Russian)

11. *Tolochko, P.P.* Russkiye letopisi i letopistsy XI – XIII vv. [Russian chronicles and chroniclers of the 11th – 13th centuries]. St. Petersburg : Aleteiya, 2003. – 296 p. (in Russian)

12. *Trubachev, O.N.* V poiskakh yedinstva: vzglyad filologa na problemu istokov Rusi [In search of unity: a philologist's view on the problem of the origins of Russia]. Moscow : Nauka, 2005. – 286 p. (in Russian)

13. *Trubetskoy, N.S.* Obshcheslavyanskii element v russkoi kul'ture [Common Slavic element in Russian culture]. // History. Culture. Language. Moscow : Progress, 1995, pp. 162–167. (in Russian)

14. *Unbegaun, B.* Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka i ee zadachi [Historical grammar of the Russian language and its tasks]. // Language and Man. Moscow : Nauka, 1970, pp. 259–273. (in Russian)

15. *Uspensky, B.A.* Kratkii ocherk istorii russkogo literaturnogo yazyka (XI–XIX vv.) [A brief story of history of the Russian literary language (11th – 19th centuries)]. Moscow : Gnozis, 1994. – 240 p. (in Russian)

16. *Ustyugova, L.M.* Knizhnoslavyanizmy i sootnositel'nye rusizmy v osnovnykh spiskakh «Povesti vremennykh let» [Bookish Slavicisms and correlative Russicisms in the main lists of the «Tale of Bygone Years»]. Old Russian literary language in its relation to Old Church Slavonic. Moscow : Nauka, 1987, pp. 90–104. (in Russian)

17. *Shakhmatov, A.A.* Ocherk sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka [Essay on the modern Russian literary language]. Moscow : Upchdetgiz, 1941. – 288 p. (in Russian)